

УДК 811.16

UDC

DOI: 10.17223/18572685/48/11

ИСТОРИК-СЛАВИСТ ИВАН ОНУФРИЕВИЧ ПАНАС

Н.А. Казарова

Южный Федеральный университет
Россия, 344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 104
E-mail: nin-k@yandex.ru

Авторское резюме

В статье реконструируется жизненный путь историка-слависта И.О. Панаса, русина, уроженца Галиции. Опираясь на архивные источники, найденные в Государственном архиве Ростовской области, автор вводит в научный оборот факты, позволяющие полнее представить биографию ученого и его общественную деятельность. Особое внимание уделено периоду становления исследователя, пришедшемуся на годы революции и гражданской войны, до его переезда в Прагу.

Ключевые слова: Иван Онуфриевич Панас, русин, историк-славист, Варшавский (Донской) университет, Прага, русофильское движение.

HISTORIAN AND SLAVIST IVAN ONUFRIEVICH PANAS

N.A. Kasarova

Southern Federal University
104 B. Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344019, Russia
E-mail: nin-k@yandex.ru

Abstract

The article reconstructs the biography of the historian and Slavist I.O. Panas, Rusin and a native of Galicia. Basing on archival sources from the Rostov region state archives, the author introduces the facts that represent the biography of the researcher and his public activity. Particular attention is paid to the period of his formation as a researcher,

which occurred during the years of the Revolution and the Civil War, before his leaving for Prague.

Keywords: Ivan Onufrievich Panas, Rusin, Slavic historian, Warsaw (Don) University, Prague, Russophile movement.

Имя историка-слависта Ивана Онуфриевича Панаса (1890–1980) относится к числу имен практически забытых ученых, чьи первые шаги в науке пришлось на период войн и революций. Как и многие другие слависты, И.О. Панас в начале 1920-х гг. оказался в Праге, и большая часть его научной, преподавательской и общественной деятельности пришлось на пражский период жизни. В Праге он и похоронен на православном участке Ольшанского кладбища. Становление же И.О. Панаса как ученого пришлось на период его жизни в Ростове-на-Дону, где он оказался в 1915 г. вместе с другими беженцами-галичанами. В Ростове он прожил 6 лет (с 1915 по 1921 г.), и этот период его жизни и деятельности до сих пор остается неизвестным для исследователей. Восстановить основные вехи его биографии до эмиграции нам удалось на основании документов, находящихся в Государственном архиве Ростовской области. Они вводятся нами в научный оборот впервые.

Иван Онуфриевич Панас родился в селе Поддубицы уезда Рава Русская 26 ноября 1890 г. и был крещен в церкви Покрова святой Девы Марии 11 декабря 1890 г. Его родителями были дьяк Онуфрий Романович Панас и крестьянка Матрона Константиновна (в девичестве Крыса) (ГАРО 1: 9). Иван рано проявил интерес и способности к языкам, в том числе и древним. Он, будучи по национальности русином, с отличием окончил немецкую гимназию во Львове. В 1911 г. поступил на историко-филологический факультет Львовского университета, но пробыл там только один семестр, после чего перевелся в Венский университет, где проучился три семестра (ГАРО 1: 34).

Война заставила его в очередной раз изменить жизненные планы. Какое-то время Панас, видимо, был студентом Киевского университета. Об этом свидетельствует прошение о принятии его в Варшавский университет на основании документов, хранящихся в канцелярии Университета св. Владимира, и удостоверение о том, что он является студентом историко-филологического факультета Университета св. Владимира от 6 сентября 1915 г. (ГАРО 1: 45, 47). В октябре 1915 г. в статусе беженца Иван Онуфриевич поступил на классическое отделение историко-филологического факультета Варшавского университета, эвакуированного в Ростов-на-Дону (ГАРО 1: 34). Там он и продолжил обучение. Историко-филологический факультет считал возможным зачислить его на 3-й курс классического отделения

на основании представленных документов Львовского и Венского университетов с тем, чтобы он выдержал со временем экзамены по предметам, по которым у него не хватало отметок в представленных им документах (ГАРО 1: 11–28, 44, 48). Решением ученого совета университета студент И. Панас был освобожден от платы за право обучения «в виду полной несостоятельности, как беженец в России» (ГАРО 1: 45).

Условия военного времени не располагали к учебе и научным занятиям. Профессор Анатолий Федорович Семенов, ставший научным наставником И.О. Панаса, писал позже об этом периоде в автобиографии: «То была эпоха жестокой войны и государственной разрухи. Особенно печальным был факт, что масса студенчества принуждена была прервать свои штудии, будучи призванными на военную службу. Аудитории пустовали. Тем не менее мне удалось воспитать одного молодого ученого, знания которого ныне были оценены за границей, – это И.О. Панас, доцент Пражского университета» (Казарова и др. 2014: 150).

Круг научных интересов молодого ученого, несомненно, сложился под влиянием А.Ф. Семенова. Профессор читал лекции по греческой литературе, истории греческого языка, истории античной культуры, греческой палеографии и эпиграфике. На его семинарских занятиях студенты штудировали тексты Гомера, Софокла, Эврипида, Феокрита, Катулла, Цицерона, Тацита (ГАРО 3: 189; Казарова и др. 2014: 149).

На выпускных экзаменах в 1917 г. Панас продемонстрировал отличные знания по всем предметам (ГАРО 1: 34). Представленная им диссертация «*Aeschili Prometheus vinctum esse fabulam post correctam*» («О подлинности драмы Эсхила “Прикованный Прометей”») была признана ученым советом факультета удовлетворительной, на основании чего 14 августа 1918 г. он получил ученую степень кандидата филологических наук и по рекомендации профессора А.Ф. Семенова был оставлен при университете для приготовления к получению профессорского звания по кафедре классической филологии (ГАРО 1: 4, 10, 41; ГАРО 2: Л.38). Рекомендацию Семенова поддерживали профессор П.Н. Черняев, С.И. Вехов, Е.А. Бобров (ГАРО 2: 44). При этом профессор А.М. Придик высказал сомнение в способностях соискателя к научной работе, в частности якобы из-за плохого знания русского языка и неспособности ясно излагать свои мысли. Поэтому было принято решение оставить И.О. Панаса при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре классической филологии сроком на один год, без стипендии и с условием, чтобы через полгода он представил отчет о своих научных занятиях на рассмотрение специалистов А.Ф. Семенова и А.М. Придика (ГАРО 1: 6; ГАРО 2: 44).

Вынужденный заботиться о хлебе насущном, Иван Онуфриевич совмещал научную работу с преподаванием в средних учебных заведениях. Его фамилия числится в списке штатных преподавателей 1-й ростовской мужской гимназии, женской гимназии, впоследствии 22-й советской школы 2-й ступени, которую он одно время возглавлял. И.О. Панас вел и занятия в мужской гимназии для уроженцев Прикарпатской Руси, открытой в Ростове-на-Дону для детей беженцев из Галиции (ГАРО 5: Л. 1 об.). Он также являлся членом-экзаменатором испытательной комиссии для проведения экзаменов на звание учителей средних учебных заведений по латинскому и немецкому языкам при Донском отделе народного просвещения (ГАРО 1: 36, 38–39).

В 1920 г. Панас представил отчет о своих научных занятиях и получил положительные отзывы профессоров А.Ф. Семенова, Е.А. Черноусова, Н.Н. Любовича и Е.А. Боброва. На этом основании молодой ученый был оставлен в университете еще на год (ГАРО 1: 6; ГАРО 2: 167).

В начале 1921 г. его приняли в штат университета преподавателем кафедры греческой филологии с поручением чтения лекций на классическом отделении историко-филологического факультета (ГАРО 1: 5, 7). Одновременно он исполнял должность помощника заведующего каталогом университетской библиотеки (ГАРО 1: 1, 8). Однако начавшиеся в стране «пролетаризация» и «советизация» университетов привели к радикальному изменению структуры факультетов, смене социального состава студентов и преподавателей, формированию новых учебных планов и в Донском университете. Были закрыты историко-филологический и юридический факультеты и резко сокращены часы, отводившиеся на преподавание древних языков. Вместо этих дисциплин И.О. Панасу было поручено чтение курса «Введение в языковедение» на вновь созданном факультете общественных наук с двумя отделениями – правовым и общественно-педагогическим.

Не видя перспектив своей дальнейшей деятельности в университете, И.О. Панас в июне 1921 г. обратился к руководству учебного заведения с просьбой разрешить ему научную командировку в Киев, Москву и другие города на летнее время. Необходимость такой командировки он мотивировал отсутствием в Ростове-на-Дону пособий, необходимых для подготовки новых курсов, порученных ему в будущем академическом году (ГАРО 1: 35). На самом же деле, по-видимому, это время он рассчитывал употребить для поиска нового места работы.

Его просьба была удовлетворена: ему была дана командировка по делам службы до 15 августа 1921 г. (ГАРО 1: 35). Однако к началу учебного года он в Ростов-на-Дону не вернулся (ГАРО 4: 1). Иван

Онуфриевич уехал на родину в Галицию, но, не найдя и там подходящего места для работы, перебрался в Прагу, где при поддержке правительства Чехословацкой республики разворачивалась так называемая Русская акция. Благодаря ей многие молодые русские эмигранты смогли получить образование в высших и средних учебных заведениях, а профессора и преподаватели – вернуться к педагогической деятельности. В 1920-е гг. Прага стала научным центром русской эмиграции. И.О. Панас читал лекции и вел занятия по латинскому и греческому языкам и словесности для русских студентов в Карловом университете. Но основное внимание он стал уделять славистике. В 1925 г. в Праге вышел его очерк «Современная Чехословакия». Целью автора было осветить для русского читателя все стороны жизни Чехословацкой республики. Он исходил из того, что Чехословакия интересна для русских как родственная им славянская страна, оказавшая поддержку тысячам русских эмигрантов, нашедших в ней достойный приют. Панас делает экскурс в историю страны, а затем останавливается на современном состоянии Чехословакии, возникшей как государство в 1918 г. на развалинах Австро-Венгрии (Панас 1925: 6). Помимо чтения лекций в Карловом университете и работы в русских научных организациях, ученый тесно сотрудничал со студенческими организациями, стоявшими на принципах русского единства, такими, как союз русских студентов из Галиции «Червонная Русь» и обществом студентов-малороссов и белорусов «Единство русской культуры».

В Праге в 1925 г. его посетил во время зарубежной командировки профессор А.Ф. Семенов, специально приехавший из Мюнхена, чтобы повидаться со своим учеником. Это была их последняя встреча (Казарова и др. 2014: 156; Семенов 1928: 169).

В 1920–1930-е гг. И.О. Панас проявил себя как один из самых деятельных идеологов и пропагандистов русского единства в среде пражской эмиграции, часто выступая с публичными лекциями об украинском вопросе, о единстве русского языка, значении античной культуры в Праге, Ужгороде, Мукачево, Афинах. Он организовал издательство «Единство», основным направлением которого была идея национально-культурной общности всех трех ветвей русского народа, и руководил им. Там было издано несколько работ русских ученых. И.О. Панас также сотрудничал с редакцией журнала «Казак» (ГАРФ: 1). Ученый принимал участие во многих международных конгрессах русских ученых за границей. «Готовлюсь к большому путешествию София – Афины – Рим. Много работы и много хлопот», – сообщал он историку С.Г. Пушкиреву в августе 1930 г. (ГАРФ: 2).

В 1931 г. умер известный славист академик Е.Ф. Карский. И.О. Панас откликнулся на смерть ученого статьей в русской газете «Россия и сла-

вянство», издававшейся в Париже. В статье «Академик Е.Ф. Карский» он подчеркивал выдающееся значение трудов ученого-слависта, посвященных изучению белорусского наречия, белорусской письменности и белорусской этнографии (Панас 1931). Трехтомный труд Карского «Белорусы» И.О. Панас считал книгой, необходимой для всякого, кто занимается историей русского языка, юго-западной русской литературой, западнорусской историей и этнографией. Характеризуя в общих чертах исследовательскую деятельность Е.Ф. Карского, автор статьи приходит к заключению, что богатство содержания и обилие собранного материала, глубокое знание литературы, объективность и любовь к науке были главными чертами деятельности академика, которого он ставит в один ряд с такими русскими филологами, как А.А. Шахматов, А.И. Соболевский, Б.В. Ляпунов. Панас характеризует Карского не только как ученого, но и как педагога, у которого ему довелось учиться в Варшавском университете. Автор отмечает, что как преподаватель Е.Ф. Карский стремился дать студенту прежде всего хорошие пособия. Такими пособиями были его «Русская диалектология» и в особенности «Русская кирилловская палеография» – плод долголетних изучений ученым древнерусских памятников.

Не менее важным для Панаса являлось и то, что профессор Карский был сознательным русским патриотом, которому судьба России, особенно ее западнорусских окраин, была небезразлична. Своими многочисленными трудами он обратил внимание русского общества на эти земли и пробудил сознание русскости в самом народе, в течение столетий находившимся под сильным влиянием польско-католической культуры. Как и сам Панас, Карский был противником как белорусского, так и малорусского национального, культурного и государственного сепаратизма. На основании своих научных исследований он признавал единство русского языка в его наречиях и считал русский литературный язык общерусским литературным языком. Как и белорус Карский, русин Панас считал, что белорусский, малорусский и собственно русский язык роднит общая основа и различия между языками не таковы, чтобы они могли характеризовать целый язык, а не его наречия.

После ликвидации Комитета по оказании помощи русским студентам Иван Онуфриевич преподавал в русской гимназии в Праге и до войны был ее последним директором, пока по доносу его не арестовало гестапо. После войны он вновь возглавил русскую гимназию, преподавал в ней латинский, немецкий и русский языки.

В 1950-е гг. И.О. Панас заведовал русским отделением кафедры языков в Пражском политехническом институте, был секретарем «Дней русской культуры в Чехословакии», принимал участие в ра-

боте конгресса славистов в Москве в сентябре 1958 г., вел активную переписку с другими учеными (НИОР РГБ: Л. 1). Умер И.О. Панас в 1980 г. в Праге.

В лице Ивана Онуфриевича русины получили известного историка-слависта, филолога-классика, талантливого педагога и активного общественного деятеля.

ЛИТЕРАТУРА

ГАРО 1 - Государственный архив Ростовской области. Ф. Р-46. Оп. 3. Д. 566. И.О. Панас.

ГАРО 2 - ГАРО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 217. Протоколы заседаний историко-филологического факультета Донского университета 1917–1920 гг.

ГАРО 3 - ГАРО. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 357. Протоколы № 38–48 заседаний историко-филологического факультета Донского университета 1917–1918 гг.

ГАРО 4 - ГАРО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 848. В.А. Францев.

ГАРО 5 - ГАРО. Ф. 493. Оп. 1. Д. 11. Об открытии в Ростове мужской гимназии для уроженцев Прикарпатской Руси.

ГАРФ - Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-891. Оп. 1. Д. 198. Письма И.О. Панаса С.Г. Пушкареву.

Казарова и др. 2014 - *Казарова Н.А. и др.* Историки Варшавского университета. Время и судьбы. Ростов н/Д.: Изд-во Южного ун-та, 2014. 192 с.

НИОР РГБ - Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Ф. 799. К. 10. Ед. хр. 48. Письмо И. Панаса и П. Савицкого из Праги в Москву 5 декабря 1960 г.

Панас 1925 - *Панас И.О.* Современная Чехословакия. Прага, 1925.

Панас 1931 - *Панас И.О.* Академик Е.Ф. Карский. Россия и славянство. Париж 1931. 4 июля.

Семенов 1928 - *Семенов А.Ф.* Поездка в Мюнхен // Известия СКГУ. 1928. № 3 (16).

REFERENCES

The State Archives of Rostov Region. Fund R-46. List 3. File 566.

The State Archives of Rostov Region. Fund 527. List 1. File 217.

The State Archives of Rostov Region. Fund R-46. List 1. File 357.

The State Archives of Rostov Region. Fund 527. List 1. File 848.

The State Archives of Rostov Region. Fund 493. List 1. File 11.

The State Archives of the Russian Federation. Fund R-5891. List 1. File 198.

Kazarova, N.A. et al. (2014) *Istoriki Varshavskogo universiteta. Vremya i sud'by*

[Historians of the University of Warsaw. Time and Fate]. Rostov-on-Don: Southern University.

The Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. Fund 799. C. 10. Unit 48.

Panas, I.O. (1925) *Sovremennaya Chekhoslovakiya* [Contemporary Czechoslovakia]. Prague: [s.n.].

Panas, I.O. (1931) *Akademik Ye.F. Karskiy. Rossiya i slavyanstvo* [Academician E.F. Karsky. Russia and the Slavs]. Paris: [s.n.].

Semenov, A.F. (1928) *Poyezdka v Myunkhen* [A trip to Munich]. *Izvestiya SKGU*. 3 (16).

Казарова Нина Акоповна – доктор исторических наук, профессор Института истории и международных отношений Южного Федерального университета (Россия).

Kazarova Nina - South Federal University (Russia).

E-mail: nin-k@yandex.ru